

Ошибаются...

Собрать въ одно и обратить вниманіе пчеловодовъ на все то, въ чемъ они ошибаются—желанье далеко не пустое. Ошибокъ такъ много, превратныхъ и вредныхъ понятій столько, что всего невозможно перечислить. Не о всемъ и я скажу и не на все укажу, но лишь положу начало, а тамъ кто нибудь еще и дальше пойдетъ по той-же начатой дорогѣ. Чѣмъ чаще будутъ стучать и напоминать объ ошибкахъ, чѣмъ доказательнѣе будутъ указанія на нихъ, тѣмъ только скорѣе забудутся старые, давно отжившіе и вредные наши пріемы въ пчеловодствѣ. Ошибокъ такъ много...

Ошибаются, думая, что иностранныя пчелы многимъ лучше нашихъ невзрачныхъ, но удивительно здоровыхъ и рѣзвыхъ лохмотокъ. Это вѣдь дѣти нашей природы, точный отпечатокъ ея. Злая натуры у нихъ, но онѣ и злая работницы. Умѣйте выбрать изъ нихъ добродушныхъ, отмѣнно плодовыхъ и рѣзвыхъ—и лучшихъ вамъ пчелъ не найти. Прекрасные задатки ихъ давно уже замѣчены; и дѣло только за вами, чтобы вы могли таковыя отличить и закрѣпить. Сѣверныя, русскія пчелы податливѣе къ улучшеніямъ и при умѣни ихъ можно измѣнить и направить какъ угодно. Это еще пожалуй сырой, но благодарный матеріалъ для улучшенія, нисколько не хуже иностранныхъ.

Ошибаются, давая насильно несвойственный кормъ пчеламъ. Отсюда не далеко до истощенія организмовъ, потери энергіи и вырожденія. Всѣ поколѣнія молоденькихъ пчелокъ, извѣдавши противуестественнаго, неприятнаго имъ корма, будутъ и дальше ѣсть таковой, чтобы не умереть, но создать въ дальнѣйшемъ здоровую опору семьи, ея благополучіе, онѣ уже не смогутъ. Отъ худосочныхъ, убогихъ кормилицъ и труды будутъ не лучшіе. Нѣтъ, не только такими суррогатами, какъ патока, арбузные соки и пр., но даже сахаромъ, ничѣмъ кромѣ чистаго меда, не слѣдуетъ кормить не только молодыхъ, но даже старыхъ и вполнѣ выросшихъ пчелъ, а тѣмъ болѣе въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, омшаникахъ, гдѣ эти измученныя, обезсиленныя пчелы начинаютъ преждевременно брать на себя роль насѣдокъ и кормилицъ, выводя ни къ чему непригодныхъ работницъ.

Ошибаются нерѣдко тѣ пчеловоды, которые, унося пчелъ на зиму въ омшаники, сокращаютъ тутъ-же и гнѣзда. Лишая пчелъ свободнаго дыханія чистымъ воздухомъ, они, тѣмъ самымъ, такъ пріучаютъ пчелъ зимою къ теплу, что, когда вынесутъ послѣднихъ на открытый воздухъ, весной, то тутъ, при имѣющемся уже расплодѣ дѣтвы, они подвергаютъ ихъ риску застудить

эту худосочную дѣтву и задержать размноженіе болѣе здоровой. Если пчелъ, съ притупившимися въ омшаникахъ инстинктами и потребностями и ослабѣвшей организаціей, не исподволь, а сразу поставить въ условія открытаго воздуха, то онѣ тутъ несомнѣнно растеряются первое время и собьются съ толку, какъ имъ дальше быть. Нѣтъ, ни при закрытой, ни даже при открытой зимовкѣ, гнѣздъ лучше не сокращать и лучше уменьшить ихъ на нѣкоторое время весной, для лучшаго сознанья пчелами прибывающаго въ природѣ тепла.

Ошибаются часто, не уничтожая нѣкоторыхъ, чѣмъ либо порочныхъ, вѣчно отстающихъ семей, которыя, обыкновенно, удивительно точно родятъ себѣ подобныхъ. Мы не ведемъ родословныхъ записей пчелъ. Но вотъ такихъ-то, издавна негодныхъ работницъ, пораженныхъ какимъ-либо недостаткомъ и прочно унаслѣдовавшихъ его, мы не только должны, но мы даже обязаны уничтожать, а не сохранять, руководствуясь какими-то ложными гуманными соображеніями. Кратковременный взятокъ, кромѣ того, что заставляетъ насъ готовить пчелъ во всеоружіи къ наступившей главной рабочей порѣ, вынуждаетъ насъ производить строгій отборъ лучшихъ нашихъ труженицъ и на племя, поэтому отстающихъ пчелъ никогда не слѣдуетъ держать. Извѣстный процентъ отстающихъ и обыкновенно вырождающихся семей, кромѣ лишнихъ заботъ и ослабленія общаго здоровья пчелъ, ничего не принесетъ.

Ошибаются, давая мало свѣта пчеламъ. Кто научилъ, откуда взяли, что имъ не нуженъ и вреденъ этотъ вѣчный и вѣрный источникъ здоровья? Неправда: пчелы не боятся свѣта даже въ періодъ ихъ спячки. Имъ только неприятенъ непостоянный, неровный токъ его. Сонъ и свѣтъ и здоровья ихъ послѣдствія, должны такъ-же итти рука объ руку, какъ день замѣняется ночью, а ночь днемъ. Не отнимайте созданнаго вѣками порядка, не искажайте законовъ природы и давайте пчеламъ какъ можно больше свѣта особенно въ зимнюю пору. Свѣтъ и здоровый воздухъ — дружные создатели здороваго тѣла и продуктивнаго труда. Живыхъ примѣровъ къ тому, сколько хотите, мы можемъ встрѣтить въ природѣ. А блестящіе опыты, логика, умъ и здравый смыслъ развѣ говорятъ не за то же?

Ошибаются, ставя пчелъ на лѣто въ тѣни. На сѣверѣ и безъ того мало свѣта, а вмѣстѣ съ темной зимовкой пріемъ этотъ приводитъ къ тому, что даже самыя ткани пчелъ и клѣтки ихъ тѣла рыхлѣютъ, измѣняются, будучи поставлены въ условія долгой темноты, и упругое, крѣпкое тѣло слабѣетъ, дѣлаясь восприм-

чивымъ и предрасположеннымъ ко всякаго рода болѣзнямъ. Взвѣсьте, испробуйте пчелъ, проводящихъ все время подъ солнцемъ и сравните, если умѣете, съ проводящими все время въ тѣни, сравните послѣ продуктивность тѣхъ и другихъ—и разница станетъ слишкомъ понятной. Не только общее здоровое тѣло, но даже только здоровые покровы пчелы, лучше воспримутъ первые лучи весенняго солнца, вызовутъ пчелъ на дружный облетъ, очистку и дадутъ имъ необходимое раннее дѣло. Тѣнь, гдѣ бы она ни была, вноситъ сырость, плодитъ бактеріи и обманываетъ вѣрность ощущеній.

Ошибаются, не готовя исподволь нашихъ труженицъ къ работѣ въ ненастные дни. Какъ ни суди, а когда нѣтъ привычки хотя и къ здоровому, но свѣжему дню, послѣ длительной теплой и темной зимовки, пчелы не могутъ сразу побороть ту нѣмощь, какую вынесли съ собой изъ подваловъ. Свѣжій, чистый воздухъ для пчелъ на первое время тоже вреденъ и первая ихъ поколѣнья, отъ слабости не вполне укрѣпившагося организма, не могутъ явиться готовыми для использованія тѣхъ раннихъ взятковъ въ природѣ, какими прекрасно уже пользуются крѣпыши — дикія пчелы. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ закрытой зимовки первая поколѣнья пчелъ, томимыя жаждой наружной работы, обыкновенно не выдерживаютъ искуса и съ непривычки теряются въ полѣ. Да оно такъ и должно быть. Но когда онѣ все-же принесутъ съ собою частицы чистаго воздуха и условными знаками передадутъ и другимъ о счастливомъ полетѣ, тогда подруги ихъ отдѣляются отъ клуба, подходятъ къ летку и тѣмъ пріучаются къ бодрящему ихъ свѣжему воздуху. Это вѣдь та счастливая осторожность, подсказанная инстинктомъ, котораго мы не признаемъ или который искусственно уменьшаемъ въ пчелахъ.

Ошибаются, не допуская и мысли, что будущія пчелы, переживающія утробную жизнь, стѣсненныя насиліемъ пчеловодовъ, тоже борются за свое существованіе, переживая такіе моменты, послѣ которыхъ онѣ не могутъ явиться готовыми для труда и лишены. Это все непрочныя жилицы, плохія кормилицы, слабыя добытчицы доходовъ для насъ. А мы все удивляемся что и при избыткахъ взятка въ природѣ наши пчелы плохо работаютъ. Да онѣ работаютъ, убогія, сколько могутъ, но въ то-же время и тають, не имѣя здоровья и воли бороться за свою болѣзненно созданную жизнь. Вся будущность, весь успѣхъ пчеловодства зависитъ не столько отъ мѣстныхъ условій, сколько отъ воспитанія дѣтвы еще въ ея утробной, ячеечной жизни. Два этихъ явленія, или губятъ успѣхъ или родятъ его тамъ, гдѣ

больнымъ не можетъ быть мѣста. Итакъ, значить, только выхолонная дѣтва даетъ здоровыхъ, производительныхъ пчель.

Ошибаются всѣ, думающіе, что сильныя семьи пчель труднѣ развести чѣмъ среднія и слабыя. Нѣтъ, съ такими семьями мы проявимъ только меньше глумленій. Но онѣ потому и доходнѣе и много меньше требуютъ нашего вниманія, что много умнѣе слабыхъ семей. Да, говорю, умнѣе, потому что чѣмъ сильнѣе семья, тѣмъ больше умственныхъ и чувственныхъ средствъ у нея. Тутъ онѣ располагаютъ такими высшими руководящими ими элементами, какихъ у забытыхъ нами и вообще у посредственныхъ семей и быть не можетъ. Здѣсь онѣ всего ближе подходятъ къ тѣмъ пчеламъ въ дикой природѣ, которыя безъ насъ живутъ лучше, чѣмъ съ нами, задорными, но сомнительными знатоками пчель и пчеловодства.

Ошибаются, относясь безразлично къ строгому выбору матокъ на племя. Какъ хотите, а время само намъ указываетъ, что пчелы и сами собой улучшаются. Улучшаются.. Но какъ-же онѣ, спросимъ, улучшаются, напримѣръ, въ естественномъ, дикомъ состояніи? Въ природѣ, слѣдуетъ снова замѣтить, существуютъ такіе простые законы, въ силу которыхъ правителями остаются только тѣ самки, которыя или поумнѣе другихъ, посильнѣе или только ловче. Но то, другое и третье условіе обязательны для матки, иначе не быть ей царицей. А жажда быть первой между всѣми самками у этихъ особо сильно развитыхъ и крупныхъ самокъ страшно большая. Въ битвѣ съ соперницами онѣ на все идутъ. Вотъ тутъ и наблюдается естественный подборъ производительницъ сильнаго роя и сильныхъ поколѣній—подборъ жестокой, но вѣрный. При его требованіяхъ болѣе приспособленныя къ жизни остаются править и плодить себѣ подобныхъ, тогда какъ чѣмъ либо недомогающія матки уступаютъ, умирая въ неравномъ бою.

Ошибаются, принимая хитроумныя мѣры къ искорененію роенья. Напрасныя, неосновательныя стремленія, потому что роеніе обновляетъ застывающую жизнь, возбуждаетъ къ усиленному размноженію и добычѣ продуктовъ, для сбора которыхъ пчелы изощряются и напрягаютъ (а это та-же тренировка) не мало усилий, что, въ то-же время, улучшаетъ и совершенствуетъ органы пчель. И разъ роеніе въ крови и плоти у пчель, такъ его уничтожить никому не удастся. Напротивъ: роенію только нужно пойти на встрѣчу, поддерживать и культивировать его, хорошо понимая, что когда оно происходитъ нормально, то не только не вредно, но даже полезно. Такъ не убивайте и вы этого удивительнаго,

естественнаго и присущаго только пчеламъ дарованья. Слишкомъ много простоты и смысла въ этомъ драгоценномъ явленіи, а принимая во вниманіе его неизбѣжность, нельзя не согласиться и съ его равнообразной пользой.

Ошибаются, давая пчеламъ безъ конца все только старые соты. Ложная и вредная это экономія. Если говорить о нормальныхъ явленьяхъ и порядкахъ пчелъ, такъ онѣ должны рождаться только въ новыхъ, *однолѣтнихъ* ячейкахъ, въ которыхъ онѣ родятся и съ большимъ ростомъ и съ большей силой. У такихъ пчелъ и предприимчивость сильнѣе и лучше развиты ихъ главные органы. Дѣлая новые соты, пчелы, тѣмъ самымъ, даютъ поводъ догадываться намъ, что онѣ хотятъ оставить использованные старые, крѣпкіе и удобные для сохраненія меда, но быть намъ полезными еще и выдѣленіемъ новаго воска. Новые соты гигиеничнѣе.

П. С. Притуленко.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Еще объ ульяхъ.

Въ статьѣ «Кое-что объ ульяхъ» въ № 6 и 9 Р. П. Л. за 1913 г. я доказывалъ преимущество лежаковъ передъ стояками, но почитателямъ ульевъ Даданъ-Блатта, какъ видно, не понравилась моя замѣтка. Какъ уважаемые читатели видятъ, г. Тишковъ выступилъ оппонентомъ противъ моихъ доказательствъ. Поэтому пересмотримъ его доводы.

Г. Тишковъ говоритъ, что пчелы природно (инстинктивно) складываютъ медъ «надъ дѣткою — *вверху*», что согласуется съ надставочными ульями, а «лежаки отнимаютъ у пчелъ возможность по инстинкту складывать запасы *вверху*», т. е. что указываемый мною улей лежакъ «нарушаетъ природу», — «противъ природѣ пчелы» и т. д.

Ввиду такой ошибочной теоріи, предлагаю уважаемымъ читателямъ провѣрить нижеслѣдующія фактическія данныя:

1) Во время главнаго взятка и жаркихъ дней положите кусочки пустой вошины на пятъ улья, и вы увидите, какъ скоро наполняютъ ихъ медомъ пчелы, возвращающіяся съ поля съ ношами меда; потому что пчела, прилетѣвъ съ ношею, поспѣшно стремится сложить ее въ первую, встрѣчаемую ею ячейку на полу улья или въ бокъ дѣтки и стремительно опять спѣшить въ поле за взяткомъ, а не идетъ по дѣткѣ (черезъ дѣтку)